

Ильина Светлана Анатольевна

**"...Я НЕ ВИЖУ НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ КРЫМОМ И СОЛОВКАМИ": ТЕМА КРЫМА В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА "ОБИТЕЛЬ"**

В статье исследуется крымская тема романа Захара Прилепина "Обитель" в контексте решения основной проблемы произведения - выявления причин духовной катастрофы. Автор приходит к выводу, что образ Крыма в романе З. Прилепина "Обитель" связывается с трагедией русской революции и гражданской войны, с драматическими последствиями, олицетворением которых становится Соловецкий лагерь.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/19.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/19.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 78-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

## USE OF VIDEO MEANS FOR TRAINING ORAL SPEECH COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE

Zaeva Leonida Kuz'minichna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Professor  
Morozova Elena Sergeevna  
Peoples' Friendship University of Russia  
Morozovae-s@mail.ru

The article is devoted to identifying the positive aspects of training oral communication with the use of video means and the effectiveness of remote types of work in a practical course of a foreign language. The authors mention that the training extracurricular speech activity of students, carried out with the help of computer video-technologies and the Internet, leads to facilitation in the educational process and increases the motivational background of training activity.

*Key words and phrases:* video communication; dialogue; remote learning; foreign language; oral communication; Skype.

УДК 82-32

### Филологические науки

*В статье исследуется крымская тема романа Захара Прилепина «Обитель» в контексте решения основной проблемы произведения – выявления причин духовной катастрофы. Автор приходит к выводу, что образ Крыма в романе З. Прилепина «Обитель» связывается с трагедией русской революции и гражданской войны, с драматическими последствиями, олицетворением которых становится Соловецкий лагерь.*

*Ключевые слова и фразы:* Захар Прилепин; роман «Обитель»; Крымский текст; новейшая русская проза; Соловецкий монастырь.

**Ильина Светлана Анатольевна**, к. филол. н., доцент  
Тамбовский государственный технический университет  
vaska24@yandex.ru

### «...Я НЕ ВИЖУ НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ КРЫМОМ И СОЛОВКАМИ»: ТЕМА КРЫМА В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»<sup>©</sup>

Тема Крыма прочно закрепилась в русской литературе: на протяжении многих десятилетий она вновь и вновь творчески осмысливается художниками слова. Неслучайно в терминологический аппарат культурологом А. П. Люсым введено понятие «крымский текст русской культуры» [3].

Научных работ, посвященных осмыслению крымского топоса, в настоящее время немало. К изучению этой проблемы обратились такие современные исследователи, как С. И. Афанасьева, Е. Дайс и И. Сид, И. В. Зайцев, Г. П. Козубовская, Ю. А. Краснова, С. О. Курьянов, А. П. Люсый, А. К. Михайлова, Н. А. Трубицина, А. В. Турина, М. В. Строганов и другие. Примечательно, что крымская тема одинаково интересна и историкам, и культурологам, и филологам.

Невозможно перечислить всех авторов, в произведениях которых органично вошло крымское пространство: М. В. Ломоносов, В. Капнист, Г. Р. Державин, С. С. Бобров, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Волошин, М. И. Цветаева, В. В. Маяковский, О. Э. Мандельштам, А. Грин, С. Н. Сергеев-Ценский, В. П. Аксенов – список далеко не полный. И это понятно: Крым – «...абсолютно уникальный сам по себе объект для мыслительных операций, избыточно лакомый, коварно провоцирующий к творчеству материал» [1].

Очередную страницу «крымского текста» открывает новейшая русская проза: его семантика, с одной стороны, соотносится с культурной традицией, с другой – получает новые художественные интерпретации.

Осмысление связи Крыма с историей и культурой России становится традиционным для современной романистики.

Так, в «Зеленом шатре» Л. Улицкой Крым связывается с борьбой за освобождение от тоталитаризма, с идеей свободы творчества, возникающей через целый спектр интертекстовых связей с поэзией Волошина.

В романе «Русский остаток» Л. Разумовской тема Крыма реализуется через восприятие его как сложного синтеза некоей константности и неизбежной трансформации под влиянием исторического хода времени.

Особое лицо Крыма представлено в романе Захара Прилепина «Обитель», где эта тема, несмотря на эпизодический характер, крайне важна для решения основной проблемы произведения – выявления причин духовной катастрофы.

Актуальность исследования обусловлена важностью рассмотрения крымской тематики в новейшей русской литературе, изучения индивидуально-авторских особенностей ее реализации.

Значение темы Крыма в романе З. Прилепина «Обитель» впервые становится предметом отдельного анализа, что позволяет уточнить влияние социально-исторических условий на семантическое наполнение современного Крымского текста.

Литературная география в романе З. Прилепина «Обитель» располагается между двух полюсов: южным (Крым) и северным (Соловки). Эти полюса сопоставляются персонажами-аристократами, бывшими белогвардейскими офицерами Мезерницким и Шлабуковским. Оба героя романа работают в лагере на большевиков, являясь «клоунами»: Мезерницкий – музыкант духового оркестра, Шлабуковский – артист театра. Разговоры о Крыме ведутся тогда, когда ими уже задумано покушение на Эйхманиса – начальника Соловецкого лагеря.

Мезерницкий уверен, что Соловки – «это отражение России, где всё как в увеличительном стекле – натурально, неприятно, наглядно!» [6, с. 58]; это Российская империя, вывернутая наизнанку, – он сравнивает ее с шубой, которую стали носить подкладкой вверх [Там же, с. 230]. Герой не сомневается в том, что большевики были «созданы» либеральной интеллигенцией, долгое время пытавшейся понять, прозреть, «какой он – народ», и в итоге оказавшейся в Соловецкой тюрьме. Именно здесь происходит прозрение: «Только прозрели – во тьму! <...> Видят мрак!» [Там же, с. 231].

Впервые вопрос о Крыме возник в ироническом ракурсе на дружеской вечеринке. У Мезерницкого заканчивается срок наказания. В ответ, куда он вернется после Соловков, петербургский фельетонист Граков угадал: «...Опять в Крым?». Мезерницкий в свойственной ему манере ерничает, отвечая «с едким юмором»: «Как же, в Крым, у меня же там гражданская жена... Оттуда в Турцию, из Турции в Париж, оттуда в Москву и снова на Соловки... Так и буду по кругу» [Там же, с. 236]. В этой фразе – с одной стороны, ассоциация Крыма с местом курортных романов («гражданская жена»), с другой – отражение исторических реалий – массовая эмиграция из России в связи с трагическими послереволюционными событиями. Фактически бывший поручик прочертил безысходный путь русской интеллигенции: скитание по кругу, «кочевание до смерти». Шлабуковский парирует, но, в принципе, подтверждает, что нет никакого выхода из тупика: «...Я не вижу никакой разницы между Крымом и Соловками». Ему кажется, что с приходом в Крым большевиков и махновцев полуостров «оторвало от большой суши, какое-то время носило по морям, и вот прибило сюда. Публика примерно та же самая, только она забыла уплыть вовремя в Турцию» [Там же, с. 317].

Соловки – это конечный путь движения революции, ее финал. Мезерницкий уверен, что к трагическим последствиям привело то, что в пору его юности о народе было сказано слишком много слов, но между тем «до народа так и не добрались». Как результат: «Состоялось место встречи! Место встречи народа – и Серебряного века! Серебряный век издыхает, простонародье – просыпается» [Там же, с. 310]. Глагол «издыхать», который используется, когда говорят о смерти животных или – грубо – о человеке [5, с. 208], усиливает негативную оценку героя этой эпохи.

Мотив Серебряного века, столь любимый Захаром Прилепиным (писатель признается, что именно его отношение к этому периоду обусловило выбор темы романа: «...Я с детства увлечен Серебряным веком. Я оттуда возвожу свою генеалогию – и человеческую, и литературную, я помешан на поэзии декадентов, символистов, имажинистов, это пространство моего словаря, это мое время, мои титаны, полубоги и демоны» [2]), не случайно связан с крымской темой: вспомним символический дом Волошина в Коктебеле. Но в Соловках Серебряный век – всего лишь несбывшаяся греза. Реальностью же, разоблачающей ложность мечты о социальном равенстве и братстве, становится Соловецкий лагерь. Контраст мечты и реальности усилен такой деталью: в облике Мезерницкого смущает подчеркнутый главным героем Артемом диссонанс между идеально-чистой уютной кельей поручика и его неопрятным видом (сальные волосы, давно не стриженные ногти с черной окаемкой) [6, с. 50, 58].

«Умозрительная мечта», связанная с мотивом Серебряного века, с темой Крыма, стала в Соловецком лагере кошмаром, фантазмагорией. Именно здесь, по словам Мезерницкого, происходит «исход» Серебряного века [Там же, с. 312]. В этом контексте для автора романа важна история Соловков, где в 1920-е гг. сосредоточился итог всей многовековой картины отхода от веры Руси, путь которой может быть выражен Евангельским изречением: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1,5) [4, с. 255].

Атеистическое мышление, ироническое отношение ко всем жизненным явлениям, цинизм способствовали тому, что все завершилось трагедией в духе языческой Греции. Драматизм ситуации усиливается тем, что в Соловках подобное положение дел становится «бытом», «обыденностью» [6, с. 324].

По такому же сценарию разворачивается и судьба героя. Его мировоззренческие установки ракрываются практически сразу после появления героя в произведении: совсем не случайны первые слова Мезерницкого, которые были святотатством, глумлением над трагедией монашества на Соловках [Там же, с. 56]. Столь же цинично именованное русских крестьян «дикими», «индейцами», которые загнали аристократию «в резервацию» [Там же, с. 320]. Как итог – офицер царской армии, поручик Мезерницкий, играющий в Соловках в духовом оркестре, из «клоуна» превратившийся в убийцу (он покушается на Эйманиса), был застрелен на лагерном плацу.

Тема Крыма связана, кроме того, с идеей литературоцентричности русской культуры. Мезерницкий убежден, что в России две веры «уже сто лет»: «Одни – в молитвах, другие окормляются Пушкиным и Толстым» [Там же, с. 318]. Крым является Меккой русской литературы, вина которой в том, что она недооценила русский народ («Русский писатель <...> вошел в русский мир, как входят в зверинец!» [Там же, с. 319]); большевики же заставили народ поверить в свое величие [Там же].

Речи бывшего белогвардейского офицера противоречивы: наполнены то оптимизмом, то апокалиптическими мыслями. Вспоминая о Крыме, он говорит о том, что жизнь там умерла еще до того, как оттуда исчезли «дамы» и «эполеты»: «...Это был мертвый город с живыми людьми! Грустно? Грустно!» [Там же, с. 316]. Образ Крыма снижен: «Мы – в эполетах, и заодно лечим триппер – в этом своем Крыму <...>» [Там же, с. 320]. В результате он, по мысли поручика, трагично трансформировался в чудовищный СЛОН; на этом фоне красноречиво определение, которое в эпилоге произведения Артем дает чернике, называя ее «соловецким виноградом» [Там же, с. 745]. «Крымский миф» (эполеты, дамы, Серебряный век) вытеснен «мифом Соловецким»

(«самая странная тюрьма в мире» [Там же, с. 55]). Трагедия, постигшая Крым, ожидает и Соловки: Мезерницкий предрекает, что все реалии лагеря вскоре исчезнут, на смену нынешнему мифу придет новый: «Троя, Карфаген, Спарта... Куликовское поле, Бородино, Бастилия... Крым, Соловки. Понимаете?» [Там же, с. 317], – который, впрочем, тоже не вечен.

Таким образом, в романе «Обитель» Захар Прилепин предлагает читателю осмыслить образ Крыма в связи с трагедией русской революции и гражданской войны, с драматическими последствиями, олицетворением которых становится Соловецкий лагерь.

Анализ новейшей русской прозы позволяет утверждать, что крымская тема в русской литературе по-прежнему сохраняет статус особого культурного феномена, так было и в XIX веке, и в XX. Литературная традиция художественного осмысления Крыма в XXI веке продолжается, подвергаясь трансформации под влиянием социально-исторических событий.

#### Список литературы

1. Дайс Е., Сид И. Переизбыток писем на воде. Крым в истории русской литературы [Электронный ресурс] // Нева. 2011. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/3/ku17.html> (дата обращения: 01.10.2015).
2. Захар Прилепин: «Я чувствую живую радость, оттого что опять вызвал бешенство» [Электронный ресурс] // Афиша. 09.04.2014. URL: <http://vozduh.afisha.ru/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya> (дата обращения: 07.10.2015).
3. Люсий А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: дисс. ... к. культурологии. М., 2003. 174 с.
4. Новый Завет. Псалтирь. Изд. 3-е. М.: ДАРЪ; БЛАГО, 2013. 912 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 18-е. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
6. Прилепин З. Обитель: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 746 с.

#### “...I CANNOT SEE ANY DIFFERENCE BETWEEN THE CRIMEA AND SOLOVKI”: THEME OF THE CRIMEA IN Z. PRILEPIN’S NOVEL “ABODE”

P'ina Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Tambov State Technical University  
vaska24@yandex.ru

The article deals with the Crimean theme of Zakhar Prilepin’s novel “Abode” in the context of solving the basic problems of the work – the identification of the reasons of the spiritual disaster. The author concludes that the image of the Crimea in the novel by Z. Prilepin “Abode” is connected with the tragedy of the Russian Revolution and the Civil War, with the dramatic consequences, the embodiment of which is the Solovki prison camp.

*Key words and phrases:* Zakhar Prilepin; novel “Abode”; Crimean text; contemporary Russian prose; the Solovetsky Monastery.

УДК 81:0/9

#### Педагогические науки

*В статье рассматривается специфика реализации эмотивно-концептуального подхода к когнитивной деятельности дошкольников в процессе формирования у них коммуникативных умений на занятиях по иностранному языку. Описан опыт внедрения европейской развивающей программы «Немецкий язык с зайчишкой Хансом в детском саду и предшколе» в дошкольных образовательных учреждениях города Краснодара.*

*Ключевые слова и фразы:* эмотивно-концептуальный подход; когнитивная деятельность; раннее обучение иностранному языку; немецкий язык; эмотивный концепт; рефлексия; эйдетическая память.

**Карбина Ольга Петровна**, к. филол. н.  
Южный федеральный университет (филиал) в г. Геленджике  
karebina@yandex.ru

**Радченко Мария Сергеевна**  
Кубанский государственный университет  
maria.karebina@ya.ru

#### ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ<sup>©</sup>

Развитие познавательных процессов у детей дошкольного возраста происходит в процессе деятельности и служит удовлетворению собственной любознательности ребенка, направленной на познание окружающего

<sup>©</sup> Карбина О. П., Радченко М. С., 2015